

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый город» признаны
лучшими книгами 2000 года

Юрий Крутогоров
Александр Васильевич
СУВОРОВ

Художник Олег Пархаев

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2002

КАК АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО БЛАГОСЛОВИЛ СУВОРОВА

Где-то в середине ноября 1741 года Абрам Петрович Ганнибал навестил давнего приятеля, Василия Суворова. Оба в юные годы учились «военному инженерству» в Париже. Государь был весьма доволен успехами Суворова, не говоря уже о своем любимце — чернокожем арапе.

Учение для обоих не прошло даром. Абрам Петрович недурно строил укрепления на полях битв. Василий Суворов отменно перевел с французского «Истинный способ укрепления городов», книгу, которой долго пользовались военные инженеры России.

Шестнадцать лет минуло, как не стало Петра Великого, которого оба называли не иначе как батюшкой. Что было чистой правдой: Абрама и Василия крестил сам император.

Было, было, о чем повспоминать друзьям. О делах ратных поговорили, о нынешних порядках в армии. Зашел разговор о детях. Василий Суворов огорчился. Единственный сынок Александр, вся надежда на него, да странный какой-то. Болезненный — это бы ничего, можно подлечить. Нелюдим, скрытен. Только и есть одна страсть — читать про разные баталии да в солдати-

ков играть. Ни к чему иному не приспособлен. Упрям. Своеволен.

— В полк отрока записал?

— Какое там, Абрам Петрович. Недорослем растет. Даже дворня кличет его чудачком. Отдам в гражданскую службу, на канцелярию.

— Не строг ли ты? Познакомь с парнем, любопытно поглядеть на него.

Абрам Петрович, постучавшись, зашел в детскую. Щуплый мальчонка лет десяти лежал на пузе перед расставленным на полу оловянным войском.

— Ты кто? — спросил мальчик.

— Я Ганнибал. А ты Александр. Отец говорил про тебя.

Александр поднялся с полу, весело отрапортовал:

— Рад встретить сына Карфагена, победителя во Второй Пунической войне.

— Да, вижу, ты многое знаешь про Ганнибала.

— Сейчас как раз строил войска, как он при реке Треббии, когда разгромил римлян.

Обнажились белоснежные зубы Абрама Петровича. От души захохотал.

— Ганнибал я, да не тот. Нынешний Ганнибал. Имею честь представиться: подполковник артиллерии Абрам Петров Ганнибал.

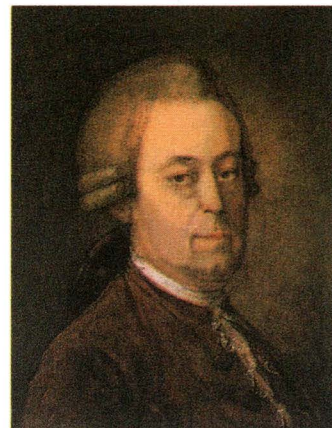
Скажи кому — не поверят!

Скоро мальчонка одиннадцати лет и чернокожий арап, вчетверо старше, запальчиво обсуждали, в правильном ли месте полководец Ганнибал переходил Альпы. Может, по другой бы надо пойти тропе?

— Пойми, — яростно убеждал мальчика Абрам Петрович, — пойдя он по иному пути, не встретился бы с племенем инсбруков, враждебных Риму. А так-то они весьма и весьма помогли Ганнибалу.

— Об этом не подумал. Вы правы, Абрам Петрович.

Неизвестный художник
В.И. Суворов,
отец полководца

И в дальнейших разговорах между ними царило полнейшее согласие. Не заметили, как в окна заглянули сумерки.

Абрам Петрович спустился вниз. На прощанье сказал другу Василию Суворову:

— Не разобрался ты в сынке. В инженерии — да. В Сашке — нет. Батюшка царь Петр твоего недоросля расцеловал бы и немедля взял в гвардию.

«БЫТЬ ТВЕРДУ, ХРАБРУ, ЗДОРОВУ, ПРАВДИВУ»

«1742 года октября 22 дни по Указу Ее Императорского Величества господа штабные офицеры лейб-гвардии Семёновского полка приказали: недоросля Александра Суворова записать в полк солдатом, с обязательством на два года отпустить для прохождения указанных наук».

Запиши старший Суворов сына, как другие дворяне, на военную службу с колыбели, быть бы Александру офицером. На целых 12 лет опоздал.

Указанные науки вот каковы: арифметика, языки, тригонометрия, фортификация, артиллерия, инженерия. Последние два предмета преподаст сам Василий Суворов. Для остальных наук нанимаются учителя.

Не ученик, не школяр — солдат! Изволь учиться, соблюдая строгую дисциплину. Не смей отлынивать. Не позволять себе никаких поблажек, если не хочешь вырасти невеждой, каких в армии и без того наплодилось.

Закалял себя постоянно. Тот не солдат, к кому прилипает хворь. «Болезный ты мой», — горевала над ним мать. И тринадцатилетний солдат лейб-гвардии Семеновского полка изнурял себя закалкой: каждое утро — ведро холодной воды на тело; в дождь, в хмарь, в пургу, в снегопад — верховая езда. Не в бобровой шапке, не в меховой шубе, но в легком синем плаще, в круглой шляпе.

Отец часто отъезжал на учения. Изда-ли интересовался сыном. Александр от-вечал с той краткостью, с какой позже будет писать донесения: «Здоров. Слу-жу. Учусь. Суворов».

Ай да Сашка! Отец не узнавал сына. Ростом хоть и не вышел, но как мышцы затвердели. Мускулы — железо!

Как положено по воинскому уставу, капрал 3-й мушкетерской роты приби-рал себя с утра; пудрил волосы, привя-зывал оплетенную черной лентой ко-сицу.

И строг был в строевых занятиях: что-бы не сгибались в марше коленки, под-вязывал к ним твердые дощечки. При-учал к той же прямизне тело: часами стоял у стены, упершись в нее за-тылком.

Не тело выпрямлял — характер!

Пришло время стоять в настоящих караулах. И не где-нибудь, а у царско-го дворца в Петергофе. Рядом прогули-валась императрица Елизавета Петров-на. Она обратила внимание на прекрасную выправку гвардейца.

— Назови свое имя.

— Капрал 3-й мушкетерской роты лейб-гвардии Семеновского полка Алек-сандр Суворов!

— Не сын ли ты полковника Василия Ивановича Суворова?

— Сын, ваше величество.

— Ну, батюшка у тебя хоть куда. Да и ты, вижу, справен. Вот тебе за усердие. И государыня подала солдату серебря-ный рубль.

— Не могу взять, ваше величество. Не позволяет устав караульной службы.

— Молодец! — похвалила Елизавета Петровна. — Знаешь что, — добавила шепотом, — я рядом в травку положу. После службы и возьмешь.

Подарок государыни, дочери Петра Великого, он сохранит до конца жиз-ни. Однажды Суворов скажет:

«СОЛДАТУ НАДЛЕЖИТ БЫТЬ ТВЕРДУ, ХРАБРУ, ПРАВДИВУ».

Таким он и был с самого начала сол-датской службы.

Елизавета Петровна (1709—1762) — рос-сийская императрица с 1741 года. Любимая дочь Петра I. С помощью гвардии отстраи-ла от власти Анну Леопольдовну и малолет-него Иоанна VI. Во время ее царствования открылся Московский университет, россий-ские ученые, в том числе М.В. Ломоносов, со-вершили много открытий. Во время правле-ния Елизаветы Петровны началась Семилетняя война, в которой впервые про-явились полководческие способности А.В. Су-ворова.

КОНФУЗИЯ ФРИДРИХА ВЕЛИКОГО

В 1757 году Россия вступила в войну, известную как Семилетняя. Европейские монархи все никак не могли поделить Европу. Каждый хотел резать ее, как пирог, и отхватить кусок побольше. Все стремились к большей власти. Втянули в эту распря и Россию.

Прусский король Фридрих, прозванный Великим, торжественно отмечал победы. Они ему легко давались в битвах с Австрией, Францией, Саксонией, Швецией.

Вступление в войну России его несколько не беспокоило. В кругу своих приближенных он высокомерно заметил: «Москвитяне суть дикие орды. Они не смогут сопротивляться. Надеюсь, мы скоро отделаемся от них дешевой ценой».

Никак не заслуживали такой оценки русские солдаты. Они дорожили честью полковых знамен, сражались стойко. «Дрались до последней капли крови, — напишет один из офицеров. — Иной солдат, лишившись руки, держал саблю в другой руке и оборонялся от наступающих неприятелей. Другой солдат, почти без ноги, весь израненный, прислонясь к дереву, отчаянно рубил врагов».

Вот как развивалась боевая операция у деревни Куненсдорф.

Пятидесятитысячная армия Фридриха обрушилась на русскую армию, пытаясь обойти ее с тыла. Но главнокомандующий П.И. Салтыков немедленно повернул фронт кругом. Атака пруссаков захлебнулась, погибла кавалерия храброго Зейдлица. Русская армия перешла в решительное контрнаступление, ударив во фронт и фланг пруссакам.

Ожесточенная битва завершилась полным поражением пруссаков. Король был ранен. Спасла его от смерти золотая табакерка в нагрудном кармане.

Ломоносов откликнулся на эту победу знаменитой одой:

*Парящий слыша шум орлицы,
Где пышный дух твой, Фредерик?
Прогнанный за свои границы
Едва ли мнишь, что ты велик?*

Прусская армия

Кирасир лейб-кирасирского полка

Гренадер 15-го пехотного полка

Офицер 6-го пехотного полка

НЕУЛОВИМЫЙ ЛЕТУЧИЙ ОТРЯД

Но Фридрих и не думал отдаваться на милость победителей. В нем не угас «пышный дух», как воспевали короля придворные льстецы. Он собрал новую армию.

21 сентября 1761 года предстояло решительное наступление. Отдадим должное Фридриху: он не прятался в тылу и не с дальнего командного пункта наблюдал за войском. Королю в смелости не отказать — всегда на передовой. Вот и сейчас, под местечком Швейдениц, в кругу ближних генералов и советников озирает место для боя.

Гусар 2-го гусарского полка

Драгун 3-го драгунского полка

Гравюра Бартолоцци с портрета Ремберга Фридрих Великий

В подзорную трубу хорошо просматриваются позиции русского генерала Лаудона. Все предусмотрено чудеснейшим образом. Лаудон даже не подозревает, откуда будет нанесен смертельный для него удар.

Но что это? Справа, со стороны буерака, вырывается внушительный отряд русских драгун и казаков. Их точно с тугой тетивы спустили на королевский шатер. «Как? Откуда? Почему? Где была разведка?» — «Ваше величество, кто мог предполагать, что русские затаятся в низинах?» — «Прочь, никаких объяснений, немедленно отразить этих... казаков!»

Свита в панике. Король зол, мрачен, но не собирается садиться на поданного ему коня.

— Да где же наша артиллерия? — взывает Фридрих.

На пути отряда оказались прусские гусары.

Все ближе шатер короля. Какихнибудь пятьсот-шестьсот метров.

— Да где наша артиллерия? — пытаюсь сохранить хладнокровие, вопрошаю

ет Фридрих. — Вы хотите отдать своего короля в плен?

И пока в стане пруссаков царило смятение, полки Лаудона атаковали укрепления Швейденца.

Но вот развернули пушки, ударила картечь... Люди, кони валом легли на поле. Командир кавалеристов скомандовал: «Отход!», трубач просигналил его команду, и отряд, развернувшись, исчез так же внезапно, как и появился.

Первыми взобрались на крепостной вал мушкетеры Бутырского полка, а затем открыли ворота союзникам — австрийцам.

Командующий русскими войсками генерал Лаудон вызвал офицера, который едва не захватил в плен короля.

— Изрядно действуете, подполковник Суворов. Изрядно!

Да, это был Александр Суворов...

А натиск действительно был неудержимым. Быстрота — поражающей. Точность выбранной позиции — удивительной.

Фридрих не мог спокойно слушать про этих стремительных драгун. «Уничтожить. Догнать. Привести ко мне командира живым или мертвым!»

Но летучий отряд оказался воистину неуловимым. Словно из-под земли, являлся он перед пруссаками в нужный час, в нужном месте.

В декабре Фридрих направил лучшего своего генерала Платена на выручку гарнизона города Кольберга.

Немцы спешили; ничто не мешало их продвижению. Кольберг уже близок! Скоро осаждающие город русские части сами окажутся в окружении. Если бы не... этот летучий отряд. Сто чертей, да откуда он взялся? Ведь разведка доложила, что кругом никого нет.

Драгуны и донские казаки разрывают колонну в самом центре. О, русским не откажешь в мастерстве! Палаша драгун, сабли казаков рубят направо и на-

*Рядовой драгунского полка
русской армии*

лево. И прусские гусары не промах. Не трусливого десятка. Бьются насмерть. Но исход боя чаще всего решается не перевесом сил той или другой стороны (а пруссаков вдесятеро больше!), но внезапностью натиска. Сам Платен врезался на коне в гущу сражающихся, но тут же был выбит из седла казачьей саблей. Впрочем, бой длился недолго, минут десять. Но казаки и драгуны натворили кучу бед в корпусе: поразили генерала, раскидали авангард, расстроили колонну. И как нежданно возник-

ли, так внезапно и удалились. Однако самое неприятное пруссаков ждало впереди: мост через реку был только что взорван — летучий отряд и тут поспел вовремя. Пришлось немцам искать брод, на это ушло время. Марш Платена замедлился, что и требовалось русским командирам. Еще одна атака — и Кольберг пал. Гарнизон сдался. Потрепанные же части Платена, не искушая судьбу, отступили. Фридрих Великий остался недоволен.

А летучий отряд — да крылья у него, что ли? — появился у деревни Аренсвальд. Бой был недолог. В плен захвачено 20 солдат. Но пруссаки, опомнившись, окружают русский отряд превосходящими силами. Суворов мгновенно принимает решение: «На прорыв!» И, ошеломив противника решительной атакой, отряд выходит из окружения, да еще уводит с собой пленных. Но вот пушки пришлось бросить...

Легенда рассказывает: в средние века моряки опасались призрачного корабля «Летучий голландец». Встретишься с ним — не миновать гибели. Такой же легендарной славой был окружен летучий отряд русских драгун и казаков.

В городе-крепости Гольнау засел сильный отряд пруссаков. Получен приказ командования: выбить его оттуда, открыть русским полкам беспрепятственное продвижение вперед.

К раненому офицеру подъезжает бравоый подполковник:

— Вы как? Командир летучего отряда любит краткость в докладах:

— Нога ногу подкрепляет. Рука руку усиляет.

Его фразы всегда остры и кратки. Все подчиненные подполковника знают коронную фразу любимого офицера:

— Шаг назад — смерть, два шага вперед, три шага вперед — победа!

*Гренадерский офицер
Ростовского пехотного полка*

*Канонир полевой
артиллерии*

Русская армия

«Охотник» (доброволец) легких батальонов секунд-майора Миллера

Неизвестный художник
А.В. Бутурлин

Неизвестный художник
П.С. Салтыков

А. Антропов
В.В. Фермор

«ГДЕ ТРЕВОГА, ТУДА И ДОРОГА»

Лишь на 25-м году жизни произведен Суворов в офицеры. Он долго был поручиком. Многие ровесники обогнали его в чинах, высокомерно поглядывали на Суворова. Росточку небольшого. Внешне неказист. Не быть тебе, Александр Васильевич, генералом. Статью не вышел! Быть тебе, Александр Васильевич, в интендантах, по хозяйской части. Запаса-ка, братец, провиант для армии — вот твоя судьба, о большем не думай — выше головы не прыгнешь. Так-то!

Время тыловой службы было начисто потерянным. «Упущенные года» — так записано у него в дневнике.

Однажды случай свел с новым главнокомандующим генералом Фермором. Эта встреча стала для Суворова настоящим подарком судьбы. Фермор угадал в этом человеке неистового воина, томящегося в тыловом благополучии. Генерал пригласил Суворова на должность генерального дежурного при штабе. Но скоро Суворову наскучила такая служба.

Между тем у высшего командования явилась идея: нужен особый отряд для скорых разведывательных действий. Он должен ошеломлять противника неожиданным появлением, уточнять, где,

как, когда пруссаки сводят силы для наступления. Возможно, война завершилась бы победой русской армии, но на престол взошел император Петр III, во всем подражающий Фридриху Великому. Он заключил с пруссаками мирный договор. Через несколько месяцев править страной стала Екатерина II. Она приказала вывести армию из Пруссии. Вывод войск начался. Об этом следовало немедленно сообщить ее величеству. Главнокомандующий Бутурлин в знак особой благосклонности поручил Суворову лично везти пакет в столицу. Это была награда за боевые действия в составе летучего отряда.

Фельдмаршал Бутурлин в рапорте императрице Екатерине II писал: «Суворов себя перед прочими гораздо отличил. Хотя и числился на службе пехотной, но обладает способностями кавалерийскими».

— Александр Васильевич, премного наслышана о твоём геройстве. Ты славно повоевал.

— Долг повелевал.

— Бутурлин пишет: ты всегда летел, куда звала опасность.

— Ваше величество, так воспитан: где тревога, туда и дорога.

— Вон как? Твои слова радуют меня. Суворов, жалую тебе полковника.

И.Г. Майр. *Марсово поле с обелиском «Румянцева победам»*

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ А.В. СУВОРОВУ

Русак не трусак.

Смерть бежит от сабли и штыка храброго.

Счастье венчает смелость и отвагу.

Напуган — наполовину побежден.

Смерть на постели — не солдатская смерть.

Надо бить уменьем, а не числом.

Идя вперед, знай, как воротиться.

Тяжело в ученье — легко в походе. Легко в ученье — тяжело в походе.

Сам погибай, а товарища выручай.

Мне солдат дорог!

Вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови.

Три воинских искусства: первое — глазомер,
второе — быстрота, третье — натиск.

Одна минута решает исход баталии. Один час — успех всей кампании.

Один день — судьбу империи. Я действую не часами, а минутами.

Вывеска дураков — гордость. Вывеска людей посредственных — под-
лость. Скромность — истинное достоинство.

С юных лет приучайся прощать проступки ближнего,
но никогда не прощай своих собственных.

Я люблю правду без прикрас.

Надо спешить делать добро.

Неизвестный художник
Наталья Александровна Суворова, дочь
полковника

«КАК ЖЕ ВЕСЕЛО НА ЧЕРНОМ МОРЕ!»

ПИСЬМА СУВОРОВА К ДОЧЕРИ

Ты меня порадовала письмом. Больше еще порадуешь, когда будем жить вместе.

Будь счастлива, благополучна, почитай свою воспитательницу Софью Ивановну...

У нас, Наташа, были драки сильные. Сильнее, чем вы, девочки, деретесь за волосы. Пришлось с солдатами «потанцевать». В боку — пушечная картечь, в левой руке от пули дырка. Да подомной лошадь подстрелили. И ничего. Жив, здоров.

Как же весело на Черном море!

На лимане! Лебеди, утки, кулики.

В небе синички, жаворонки. Наташа, матушка государыня пожаловала мне Андреевскую ленту за веру и верность.

Кибурн. Твой отец.

Милая моя Суворочка!

Письмо твое от 31 января получил. Ты меня так утешила, что я от утешения заплакал. Кто-то тебя учит тако-

му красивому слогу. Я завидую, чтобы ты меня не перещеголяла.

Как ты растешь? Когда увидимся, не забудь мне рассказать какую-нибудь приятную историю о великих мужах древности. Ведь вы историю учите.

Благословение Божие над тобой.
Твой отец.

Милая Суворочка!

Я одного скворца поймал, он выпал из гнезда. Подкормил, подлечил. И скворец улетел домой.

У нас поспели орехи.

Пиши ко мне чаще. Суворочка.

Я пишу тебе пером от орла. У меня он живет, ест из моих рук. Прислал бы тебе цветов полевых. Очень хороши, да дорогой высохнут.

Прости, голубка-сестрица.

Твой отец Суворов.

Айда, любимая Суворочка! Знаешь, у меня в лагере есть гуси, козы, утки, тетерева. А чижик, жаль, умер.

Что хорошего у тебя, дочка? Без тебя тошно. Знаешь, ты мила так, что полетел бы к тебе в Смольный на тебя посмотреть. Да крыльев нету. Прощай, моя дорогая графиня Суворочка.

Александр Суворов.

Голубушка Суворочка, целую тебя.

Ты попотешила меня своим последним письмом. Рад с тобою поговорить о старых и новых героях. Научи меня, чтобы я им следовал. Айда, Суворочка!

Божие благославление с тобой.

Твой отец.

«БОГАТ ПРОКАЗАМИ, КАК МАЛЬЧИШКА»

Семилетняя война сделала Суворова знаменитым. Так издавна повелось, что слава шагает в ногу с отвагой.

Из уст в уста передавались байки о суворовской находчивости, остроумии, смелости. В одной из крепостей разместились королевские гусары, славящиеся умением биться до конца. Что Суворов? Обрадовался: «Помилуй Бог, их-то я и ищущу!» И повел отряд в атаку.

А вот еще презабавный случай. Некий офицер предложил свои услуги — посчитать, сколько противников закрепилось на одной из позиций. «Зачем? — воскликнул Суворов. — Мы пришли пруссаков бить, а не считать».

Взрывы хохота. Восторг.

Вот это Суворов! Слова не в бровь, а в глаз. Есть ли другой такой командир?

Так что к 1773 году, когда началась война с Турцией, некогда грозной Османской империей, Суворов со своим опытом понадобился в первую очередь. Он вернулся с Польской кампании, где получил свои первые боевые награды и чин генерал-майора. Фельдмаршал граф Румянцев встретил Суворова словами:

— Ну что, Александр Васильевич, будем турок не считать, а бить?

Его определили в дивизию графа Салтыкова. Памятуя о прошлых деяниях, Суворову дали в командование славный отряд. Ему предписывалось «проводить поиски». Самостоятельно. В отрыве от армии. Словом, тот же, что и в Пруссии, отряд смелых и умелых воинов.

Отряд разместился возле стен монастыря, на берегу речки Аржиша. Суворов до мельчайших подробностей разработал план рейда: вниз по Аржише на лодках, к устью, где речка впадает в Дунай. Ночью скрытно переправиться через широченную реку и начать военные действия. Увы, гладко было лишь

на бумаге. Не дремали турки. На всякий случай, в устье Аржиши поставили многопушечное судно, да впридачу две артиллерийские батареи. Так заперли вход в Дунай. Не идти же под обстрел орудий. Суворов велит грузить шлюпки на подводы и, двигаясь в обход, пробираться к дунайским плесам. Турки, заранее торжествуя, поджидали русских возле устья Аржиши, чтобы накрыть их огнем, а русские тем временем разгружали обоз, спускали лодки на воду совсем в другом месте. Началась переправа. Шлюпки с трудом преодолевали течение реки: лошади плыли рядом на поводу.

Накануне рейда граф Салтыков предостерегал Суворова:

— Будь смел, но не безрассуден.

— Ваше сиятельство, верно, что я бо-

Петр III (1728—1762) — российский император с 1761 года. Не считаясь с интересами России, заключил мир с Пруссией. Это свело на нет все победы русских войск в Семилетней войне. Екатерина II свергла его с престола. В результате заговора Петр III был убит.

Г.-Х. Гроот. Конный портрет Петра III

гат проказами, как мальчишка. Но вычисляю все наперед.

Это правда. «Мальчишеские проказы» Суворова никогда не были безрассудными. Выверял задуманную операцию по минутам. Принимал во внимание все, что могло помешать атаке. И никогда не позволял надеяться не безрассудное русское «авось». Не выносил подчиненных, которые на какой-нибудь вопрос отвечали: «Не могу знать!» — «Как не знаешь? Почему не знаешь?» Ужасно серчал. Таких офицеров называл презрительно «немогузнайками». Офицеров наставлял: «Иди вперед и знай, как назад воротиться. Знай врага хорошенько, его оружие, его приемы, в чем сила его и слабость».

И сейчас место для переправы выбрал не случайно. Знал, что турки не ожидают здесь русских. Местность предварительно была подробно изучена. Всякое «немогузнайство» было исключено.

Отряд окольными путями, в строжайшей тишине подошел к укрепленному лагерю возле города Туртукай.

Была поставлена задача — «обезвредить» Туртукай. Турок в лагере предостаточно, куда больше, чем солдат в суворовском отряде. Да ведь «надо бить врага умением, а не числом» — кто не знал этой крылатой суворовской фразы?

Турки были уверены, что русские будут разгромлены еще у устья Аржиши. Между тем суворовские молодцы находились рядом. Внезапность нападения равна силе дивизии, а то и корпуса.

Наконец Суворов дает условный сигнал: «Вперед!» Острым клином вонзились в лагерь врага. Неудержимо шла пехота. Начальник турецкого воинства Физулла Сарры Паша спросонья ничего не понял: «Русские? Откуда? Всех истребить!» Ошалевшие от страха, турки так и не смогли прийти в себя. Физулла с ближайшей свитой бежал из лагеря. Однако оставался в лагере гарнизон. Осажденные стали огрызаться картечью.

У Суворовского отряда не имелось пушек. Но в лагере их оказалось с десяток, брошенных врагом. Орудия повернули на крепость. Одно оказалось неисправным. При выстреле оно взорвалось. Суворов был контужен, но не слезал с коня и одним из первых ворвался в укрепления.

К 4 часам утра штурм завершился. Туртукай взят. Суворов велел разрушить крепость, чтоб от нее не осталось камня на камне.

Повернули назад, по дороге разгромив турецкий гарнизон в селении Ятам. Операция завершилась блестяще. Вернувшись в свое расположение, на левом берегу Дуная, Суворов послал донесение «по начальству»:

Слава Богу, слава вам.

Туртукай взят, и я там.

Название селения Ятам он упрятал в коротенькое двустиише. Потехи ради, главнокомандующий граф Румянцев послал донесение-каламбур Екатерине II. Та оценила суворовский юмор и восхитилась, как Суворов легко, без потерь и остроумно осуществил свой «поиск».

Позже многим генералам приводился как образец «беспримерный лаконизм беспримерного Суворова» (подлинные слова императрицы).

Неизвестный художник
П.А. Румянцев-Задунайский

КАКИМ БЫТЬ СОЛДАТУ?

Армия Румянцева после суворовского «поиска» заняла правый берег почти беспрепятственно. Рейд суворовского отряда помог этому. И вдруг армия отступила на левый берег, вернулась на исходные рубежи. И это вместо того, чтобы закрепиться на новых позициях и гнать турок дальше, освобождая от их владычества все новые и новые земли. Много непонятого в этой «отступательной» тактике.

На правом берегу русские сохранили за собой лишь небольшой городок Гирсов — опорный пункт для последующих действий.

«Важный Гирсовский пункт вручен Суворову, ко всякому делу готовому и способному» — так доносил в столицу фельдмаршал Румянцев.

Гирсов оказался в окружении турецкой армии. Офицеры отряда были уверены, «что брошены туркам на съедение». Так бы оно и случилось, если бы

Неизвестный художник
Портрет императрицы Екатерины II

Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 г. Пришла к власти, свергнув супруга Петра III. При Екатерине II усилилось крепостное право, произошел Пугачевский бунт. В результате войны с Турцией, где проявился военный гений Суворова, к России были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ. Проводила политику просвещенного абсолютизма.

во главе отряда не стоял Суворов. Он решил: Гирсов должен стать для турок недосягаемым. Крепость привести в полный порядок.

Турки только и ждали часа, когда армия уйдет на левый берег и суворовский отряд останется один-одинешенек. Генеральный штурм не заставил себя ждать. Турки построили три линии нападения — так было принято в европейских армиях. (Кстати, турецкую армию на сей раз обучали французские инструкторы.)

Турок насчитывалось втрое больше, чем русских в крепости. В ставке не-

приятеля Суворова знали: это он своим «поиском» разгромил лагерь возле Туртукая. Теперь ему не уйти! Пруссаки, кажется, считали его неуловимым. Он будет пойман! Султан обещал награду за его голову.

Суворов всегда оставался с солдатами. Не в его характере отсиживаться за спинами сражающихся.

Он возглавлял любые атаки. Даже раненый не слезал с коня. Но сейчас произошло непредвиденное: он заболел лихорадкой. Поднялась высокая температура. Хворь эту называли лихманкой — вот, действительно, в самый неподходящий момент прицепилось лихо. Но Суворов преодолел недуг. Он отказался лечь в постель. Поддерживаемый офицерами, он из бастиона наблюдал за движениями турецких линий. Вот уже первая линия пехотинцев-аскеров подошла к крепости на расстояние пушечного залпа. Пора действовать артиллерии!

— Не торопитесь! Пусть ближе подойдут, — сказал Суворов. — Главное — турок не распугать.

Аскеры едва ли не вплотную пододвинулись к стенам крепости. И вот тогда Суворов дал команду: «Огонь!» Залпы картечи буквально скосили ряды аскеров. Уже не слышались победные восклицания. Из ворот вместе с кавалерией вышла пехота. Это и был замысел Суворова. Основную массу турок сначала расстрелять в упор, затем загнать в ловушку и сокрушить в сабельном и штыковом бою.

После этого Суворов поддался уговору лекарей, улегся в постель.

Он диктовал донесение в ставку командующего:

«Турки пострадали. Наше дело продолжалось недолго. Враг ударился в бегство, потеряв всю артиллерию. Гусары преследовали отстающих 30 верст. Победа полная. Суворов».

Чуть подлечившись, Суворов явился на офицерскую пирушку по случаю боевого успеха. Он поднял чарку:

— Господа офицеры, вы как-то спрашивали, каким надо быть истинному солдату? Вот мой гост. За благородство без гордости. За твердость без упрямства. За скромность без притворства. За верность в дружбе. За смелость без запальчивости.

Таким и был он сам.

НАГРАДА ЗА ПРАВДУ

В 1786 году Суворов поступил под начальство генерал-фельдмаршала Григория Потемкина.

В тот год императрица в сопровождении многих именитых гостей решила посетить юг России, а наместником в этих обширных причерноморских краях был не кто иной, как Потемкин. Наместник расстарался на славу. Места, по которым пройдет императорский кортеж, должны поразить сопровождавших Екатерину II иностранных гостей. Благополучный вид деревень, счастливые селяне, тучные стада, чистота и благоустройство в городах. И смотр армии. Чтоб комар носа не подточил! Чтобы солдаты и офицеры на учении показали: нет в мире выше и могущественнее русской армии.

Потемкин заставил работать тысячи людей. Казалось, на всем причерноморском и приднепровском пространстве готовится невиданная по охвату баталия. Художники писали огромные полотна. Из дальних мест привозились табуны чистокровных лошадей, стада коров, отары овец, коз. Шились великолепные костюмы для сельских жителей. Вдоль дорог возводились временные фанерные дворцы. Огромные декорации изображали сельские виды и деревни. В так называемых Алешинских песках возвели «величественный город». При виде его императрица и ее именитые гости должны были ахнуть.

Императорский кортеж на 80 разукрашенных галерах двинулся вниз по Днепру, к Херсону. Как дивно выглядели берега и дальние окрестности! В каждой деревне хор. Бабы в нарядных сарафанах, мужики в новеньких рубашках подносили Екатерине хлеб-соль, устраивали хороводы, пляски. Разряженные селяне и тучные стада быстренько перегонялись в новые места, ниже по тече-

нию, и вновь изображали веселие и довольство жизнью.

Вспыхивали фейерверки, каждый букет — из ста тысяч ракет. Такова была вся дорога, названная Потемкиным «Екатерининским путем». И лишь в городе Кременчуге, где стояла дивизия Суворова, все было подлинным и настоящим. Маневры полков, учения, штыковая атака, парад кавалерии, артиллерийская стрельба — во всем чувствовался почерк Суворова.

— Генерал, у тебя превосходные войска. Я довольна, — умилилась импера-

трица и помолчав, спросила: — Суворов, чем тебя наградить?

— Ваше величество, дайте тем, кто просит. Ведь у вас, чай, таких попрошайек много. А мне? Прикажи, матушка, заплатить моему хозяину за квартиру.

— Много ли?

— Три рубля с полтиной, ваше величество.

Екатерина II ответила с улыбкой:

— О, Суворов! За твою квартиру будет заплачено. Можешь не беспокоиться. А за прочие твои заслуги прими мой небольшой подарок.

И вручила Суворову табакерку, усыпанную бриллиантами, — вещьцу неслыханной ценности.

«НАШЕ ВРЕМЕЧКО ВОЕННО»

После поражения на Дунае турки запросили мира. Они пошли на значительные уступки: отказались от Крыма, к России отошли Керчь, Азов, Кинбурн, а также долины рек Кубани и Терека.

Но султан не мог смириться с такими потерями. А Европа не могла примириться с победами России. И в 1787 году началась новая война.

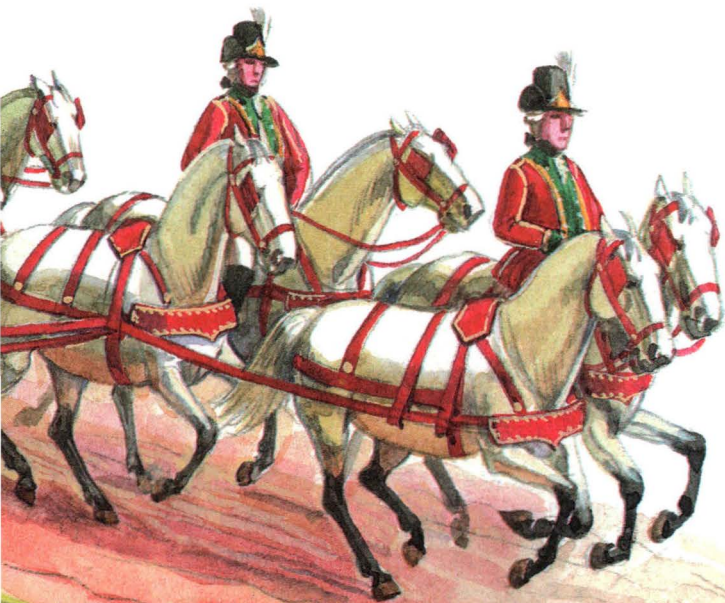
Войска возглавил Потемкин.

Ключевым пунктом на театре военных действий являлась турецкая крепость Очаков — плацдарм для вторжения в Крым.

А напротив, через лиман, были возведены русские укрепления, сторожившие вход в Днепр и очень мешавшие турецким кораблям подходить к Очакову.

Узкая Кинбурнская коса, на которой стояла русская крепость, именовалась в просторечии «Волосяным мысом». Командовать этим ответственным участком был назначен Суворов.

Турки никак не могли смириться с этой «крепостцой» у себя под носом, нарушавшей все их планы, и 1 октября высадили на Кинбурнскую косу десант.

И.Б. Лампи
Старший
Г.А. Потемкин-
Таврический

—Тысяч пять, — прикинул опытным глазом Суворов. — Пускай высаживаются. А мы, господа, пойдем лучше отслужим обедню. День сегодня праздничный. Покров.

Его выдержка и оптимизм передались всему гарнизону. Выйдя из церкви, он спросил:

— Что басурманы?

— Ложементы рюют, — был ответ.

Высадившись на берег, турки занялись устройством земляных укреплений: наполняя мешки песком, они ряд за рядом перекрывали ими косу, все более и более приближаясь к крепости.

Три часа пополудни. Турецкая эскадра открыла огонь по русским укреплениям — 600 орудий били с моря. Под их прикрытием десант выбрался из-за надежных укреплений и двинулся на крепость.

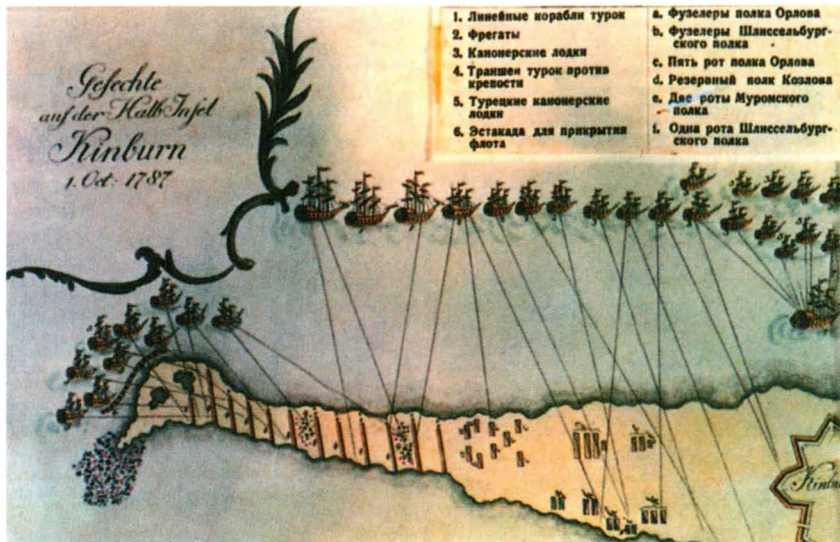
В ответ — залп картечью. И тут же — контратака. Развернутым строем. Суворов лично возглавил войска.

—Вперед!

Но турецкая эскадра бьет по контратакующим. Приходится отходить под прикрытием крепостных валов.

Перестроились, передохнули — и снова в атаку.

Под Суворовым убили лошадь. В это время русские батальоны снова откатываются к крепости.

Гравюра. XVIII в.
Схема сражения
при Кинбурне

Смеркается. Это в подмогу — с турецких кораблей уже плохо различают цели.

И снова в атаку! Берегом — кони выше колен в воде — подходит кавалерия — драгунские и легкоконные эскадроны. Марш, марш!.. Суворов в самой гуще сражения. Под ним убивают вторую за день лошадь. А рядом турецкий янычар уже замахнулся ятаганом...

Дальнейшее Александр Васильевич так описывает в письме к Потемкину:

«Я бился в передних рядах Шлиссельбургского полка: Степан Новиков, на которого уже сабля вознесена была в близости моей, обратившись на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и бросился на третьего — они побежали назад».

На сей раз турки действительно побежали назад. Началось их полное истребление. Пятитысячный десант так и остался на Кинбурнской косе, побежденный вдвое меньшим отрядом. Но и наши потери были немалые — больше тысячи. Многие храбрые офицеры были убиты и ранены. Был ранен и Суворов: в левую руку у плеча и в бок. Донской офицер Дмитрий Кутейников промыл полководцу раны морской водой, подвя-

зал простреленную руку своим шейным платком.

Виктория полная! Солдаты, еще не остыв от сражения, ликовали. Раненого Суворова подняли на руки и, посадив себе на плечи, понесли два мушкетера. Потом подвели лошадь, и в крепость Суворов въехал уже верхом.

Тогда же или чуть позже распространилась в войсках солдатская песня, сочиненная неведомым стихотворцем:

*Ныне времечко военно,
От покоев удаленно.
Наша Кинбурнска коса
Показала чудеса.*

А Екатерина II, получив рапорт об этом военном успехе, воскликнула:

— Старик поставил нас перед ним на колени...

Такое признание государыни многого стоит!

КАК СУВОРОВ ПРОУЧИЛ АВСТРИЙСКОГО ПРИНЦА

В декабре 1788 года после шестимесячной осады пал Очаков. Военные действия переместились в Молдавию.

1789 год. Суворов на Дунае командует 3-й дивизией. На войне так нередко

бывает, что одно имя полководца оказывает на врага сильное действие, внушает страх. Раненный прежде в ногу, Суворов прихрамывал, ходил с тросточкой. В Стамбуле Александра Васильевича так и называли — «хромой генерал». И боялись пуще смерти, потому что вой-

ска под командованием Суворова никогда не хромали.

Дивизия Суворова — 7 тысяч штыков — находилась при местечке Бырлад. Напротив — стотысячная армия Осман-паши.

К войне против Турции присоединилась Австрия, и суворовская дивизия должна была сражаться бок о бок с отрядами принца Кобурга — молодого, храброго, но недалекого командующего. Принц! Ближайший родственник австрийского императора. Какие сомнения! Конечно же, он должен возглавить предстоящее наступление. Кобург сам разработал план совместной операции, где Суворову отводилась подчиненная роль.

Помилуй Бог, пусть молодой принц командует. Знал бы дело! Так нет же: план Кобурга не содержал знания ландшафта; принц весьма приблизительно указывал маршруты для продвижения колонн. Во всех присланных бумагах сквозило то, что Суворов презрительно называл «немогузнайством».

Хорошо же. Посмотрим, чья возьмет! Кто окажется прав. Разумеется, у Суворова имелись свои представления о скором сражении.

Осман-паша между тем не медлил. Его вполне устраивало, что русские и австрийцы находятся друг от друга на приличном расстоянии. И хорошо бы разделаться с ними поодиночке. Сначала покончить с принцем. Кобург вовсе не ожидал такого поворота событий, рассчитывая прежде всего воссоединиться с Суворовым.

Принц посылает к Суворову нарочно. Австрийцы взывают о помощи — самим с пашой не справиться. Вон как запели голубчики! Суворов покажет характер. Но потом, позже. Пока же — стремительный бросок к позициям австрийцев. Пятьдесят верст: непроезжие дороги, дурная погода. Пехоте шагать неважно. Скользят лошади. А с ка-

ким невероятным трудом передвигаются артиллерийские упряжки. Вперед, вперед, вперед! Весь этот мучительный путь преодолен корпусом менее чем за сутки. Когда австрийский принц узнал, что русские остановились лагерем совсем рядом, — не поверил! И тут же послал адъютанта к Суворову: надо скорее встретиться. О нет! Играть в войну по австрийским правилам Суворов не намерен. И адъютанту говорят: «Скажите его высочеству, что Суворова нет на месте».

Второму гонцу от австрийцев сообщают: «Генерал Суворов молится в церкви».

На третий раз Кобург получает ответ: «Суворов почивает».

Принц понял: Суворов решил попросту проучить его. В 11 часов вечера Кобург получает пакет. Это приказ Суворова: «Войска выступают в 2 часа ночи тремя колоннами: среднюю составляют русские. Неприятеля атаковать всеми силами, не занимаясь мелкими происками вправо и влево, чтобы на заре прибыть к реке Путна, которую перейти, продолжая атаку».

Приложен план совместных действий. Маршруты. Точное обозначение местности. Суворовский план!

Что делать! Пришлось Кобургу подчиниться.

«СУВОРОВ, ВЫ МОЙ НЕСРАВНЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ»

21 июля в 2 часа ночи войска двинулись в сторону местечка Фокшаны. 17 тысяч союзников против 30 тысяч турок.

Высланные вперед казаки первыми завязали сражение у переправы через Путну.

Река вздулась от дождей. Подоспевшим понтонерам при наведении моста пришлось преодолевать и стихию природы, и огонь турок.

Мост наведен. Русская пехота, а за ней австрийцы устремились на противоположный берег.

Турки откатились и укрылись в укрепленном лагере у Фокшан, совершая ожесточенные вылазки своей кавалерией.

Суворов построил свои войска в каре: в центре и слева — пехота, справа — кавалерия. Артиллерия поддерживала наступающих.

Одновременно венгерские гусары славного генерала Феликса Барко опрокинули турецкую конницу и врубались во вражескую пехоту. На левом фланге бросилась в атаку союзная пехота. Впереди — русские гренадеры и егеря.

Турки, не выдержав натиска регулярного войска, обратились в бегство, бросая пушки, знамена. Часть турок заперлась в двух окрестных монастырях, но после ожесточенного штурма была уничтожена. При этом в одном из монастырей взорвался запас пороха. Находившийся рядом принц Кобург был контужен.

Победителям достался лагерь противника. Однако при дележе трофейных пушек между русскими и австрийцами возникли трения. Суворов рассудил этот спор просто:

— Отдайте, — сказал он солдатам. — Мы себе достанем, а им где взять?

Подъехал принц Кобург. Полководцы спешили, подошли друг к другу, обнялись.

С гравюры 1788 г. *Принц Кобург*

— Суворов, вы мой несравненный учитель, — с чувством признался австрийский принц.

А через полтора месяца учитель и ученик разгромили турок у реки Рымник. При этом союзников было 25 тысяч, а турок — вчетверо больше!

Рымникская победа решила судьбу кампании 1789 года в пользу России. Суворову был пожалован титул графа с добавлением к фамилии именованя «Рымникский», орден Св. Георгия 1-го класса, шпага с бриллиантами. Австрия возвела Суворова в достоинство графа «Священной Римской империи».

А перед любимой дочерью Суворов отчитался так:

«Ай да Суворочка! Ныне я и австрийский принц разбили наголову великое войско неверных. Сражение продолжалось целый день. Мы потеряли людей очень мало, а турки оставили на месте 5 тысяч тел.

Поздравляю, моя милая, моя дорогая графиня. Твой отец Суворов».

«ШТУРМ БЫЛ ПРОДОЛЖИТЕЛЕН И МНОГОКРОВОПРОЛИТЕН»

В 1790 году Австрия неожиданно заключила с Турцией сепаратный мир, оставив Россию один на один с противником.

Но перелом в войне уже произошел. Турецкий флот был разбит нашим молодым Черноморским флотом. Штурмом взята Анапа — сильная турецкая крепость на Черном море. На Кубани разбита горско-турецкая армия, а ее предводитель, Батал-паша, взят в плен.

В октябре армия Потемкина двинулась в Бессарабию, овладев тамошними крепостями. Оставался Измаил — мощная турецкая крепость на Дунае.

Но осада затянулась. Высокие стены, широкие рвы, многочисленная артиллерия, изобилие боеприпасов и продовольствия и 35 тысяч гарнизона впридачу. Командовал обороной опытный военачальник Мехмет-паша.

В штабе русских войск уже начали подумывать о снятии осады и отходе.

Тогда Потемкин поручает Суворову взять командование под Измаилом и самому решить на месте: снять осаду или продолжать ее.

Захватив с собой Фанагорийский и Апшеронский полки, Суворов поспешил к Измаилу. По пути он отдавал распоряжения о заготовке штурмовых лестниц и вязанок хвороста, чтобы заваливать рвы.

Прибыв на место, Александр Васильевич распорядился возвести в стороне учебный городок — рвы и стены, частоколы и бастионы, схожие с измаильскими. Здесь с утра до вечера учились русские солдаты преодолевать препятствия.

9 декабря состоялся военный совет, единодушно постановивший: Измаил брать! Накануне Мехмет-паше было направлено послание с предложением

М. Иванов

Штурм Измаила 11 декабря 1790 г.

о почетной капитуляции. Хитрый турок попросил 10 дней на размышление, надеясь на подход полевой армии. Однако ему в вежливой, но твердой форме было отказано.

11 декабря в 3 часа ночи десять штурмующих колонн пошли на приступ. Пошли одновременно, так что турки не могли решить: какое направление для русских главное? О Суворове было известно, что он меньшими силами атакует большие. Но ведь это в полевом сражении. А здесь он штурмует крепость силами меньшими, чем гарнизон крепости. Непостижимо!

К 8 часам утра преодолен внешний вал. Сражение продолжалось в городе.

«Апшеронского полку стрелки и Фанагорийского гренадерского полку передовые как львы дрались и, поразив первую стремительность неприятеля, обходили каменную казематную батарею под картечами неприятеля. До трехсот человек, в сей батарее засевшие, бросили гранаты, но храбрость наших войск нисколько не поколебали», — писал в реляции Суворов.

К 4 часам пополудни Измаил был взят. Из 35 тысяч турок не спасся никто.

В бою погиб и Мехмет-паша. В плен взято 6 тысяч человек; захвачено 300 знамен, 266 орудий. Наши потери — 4 тысячи 600 человек.

«Стены измаильские и народ пали пред стопами престола Ее Императорского Величества. Штурм был продолжителен и многокровавопролитен. Измаил взят, слава Богу! Победа наша...» — доложил Суворов Потемкину.

Эполеты нижних чинов Фанагорийского гренадерского и Апшеронского пехотного полков

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ И ЗАБАВНЫЕ СЛУЧАИ, РАССКАЗАННЫЕ СОВРЕМЕННОКАМИ СУВОРОВА

Суворов терпеть не мог невежественных и тупых людей. В солдатах и офицерах ценил юмор и находчивость. Однажды на плацу, наблюдая учения, спросил молодого офицера:

— Знаешь ли, сколько верст до луны?

— Так точно, ваше сиятельство. Два солдатских перехода.

— Отлично сказано. Молодец! Прощу, ваше благородие, пожаловать сегодня ко мне на обед.

У русских вышел спор с союзными австрийскими войсками о пушках, взятых у неприятеля. Союзники требовали, чтобы им отдали половину. Суворов решил дело таким образом:

— Отдать им все пушки! Все отдать! Где им взять? А мы себе еще добудем!

Неизвестный художник. *А.В. Суворов*

Однажды Суворов был в царском дворце. К нему подошел старый генерал, не очень искусный, хотя сам считал себя знатоком военного дела.

— Александр Васильевич, говорят, что вы не знаете тактики.

— Да, генерал. Я не знаю тактики, но тактика знает меня. А вы, генерал, не знаете ни тактики, ни практики.

Суворову как-то сказали:

— Ваше сиятельство, смотрите, сколько против нас турок!

— То-то и хорошо! — воскликнул Александр Васильевич. — Чем их больше, тем больше между ними замешательства. И тем нам легче их переколотить.

Задумался а затем добавил:

— Впрочем, их не столько, чтобы они могли заслонить нам звезды.

По скромности своей, не показной, а истинной, Суворов любил ходить в солдатской куртке и плаще. Ужасно был доволен, когда его не узнавали. Присланный от одного вышестоящего начальника сержант с пакетом крикнул вслед идущему в солдатской куртке Суворову:

— Эй, служивый, постой. Где найти Суворова?

— А черт его знает.

Как разгневался сержант!

— Старик, моли Бога, что я не хочу о тебя рук марать. Ты, видно, не русский, что так худо отзываешься о Суворове.

«Старик» скорее убежал от гнева сержанта. Через час вернулся домой. Сержант-куррьер его поджидает.

— Ну, служивый, — улыбнулся Суворов, — давай пакет.

Сержант бросился в ноги полководцу, прося прощения.

— Ты на деле показал свою ко мне любовь, — засмеялся Суворов. — Выпей за мое здоровье.

И подал сержанту шкалик с вином.

Завистники Суворова говорили:
— Что Суворов? Он одерживает победы не вследствие знаний, а просто по счастливой случайности.

Александр Васильевич на эти слова отвечал совершенно спокойно:

— Сегодня счастье. Завтра счастье. Господа, да дайте же когда-нибудь и ума.

Суворов весьма ценил мнение солдат о своих командирах.

Однажды подсел к солдатскому костру, поел солдатской каши.

— А с кем хотели бы идти нынче в бой? Какой начальник больше по душе?

А дело в том, что в очень важную боевую операцию был отряжен один батальон.

— Ну! — повторил вопрос Суворов. — Кому бы батальон вести?

Солдаты назвали имя офицера, который был мало известен Суворову.

— Быть по-вашему!

Суворов тотчас исполнил желание солдат. И что же? Атака батальона увенчалась успехом.

Суворов потом говорил смеясь:

— Солдаты никогда не ошибаются в своих командирах.

В. Боровиковский
 Портрет императора Павла I

НАД СУВОРОВЫМ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

Императрица Екатерина II скончалась 6 ноября 1796 года.

Суворов к тому времени был уже фельдмаршалом, пожалованный этим чином за Польскую кампанию. Теперь он командовал Новороссийской армией с главной квартирой в городе Тульчине.

На трон взошел император Павел.

Суворов вспомнил, как был он приглашен Павлом, тогда еще наследником-цесаревичем, в его гатчинские владения. Александр Васильевич увидел островок Пруссии времен Фридриха Великого. Парады на плацу, маневры в живописных окрестностях Гатчины, разводы караулов, полосатые будки и шлагбаумы — все походило на замысловатый механизм, где пружинами, винтиками и шестеренками были солдаты и офицеры.

Павел тогда поинтересовался мнением Суворова об этом «механизме». Александр Васильевич, по своему обык-

Павел I (1754—1801) — российский император, сын Екатерины II. Он много успел сделать за пять лет царствования. Но его нововведения носили часто противоречивый характер. Впадал в крайности. Выступал вместе с Австрией против Бонапарта, но в 1800 году заключил с ним мир. Убит в своем дворце дворянами-заговорщиками.

Русская армия при императоре Павле I

Унтер-офицер
 Лейб-гвардии
 Семеновского
 полка

Казак лейб-гвардии
 Казачьего
 полка

Штаб-офицер
 Бутырского
 мушкетерского
 полка

новению, отшучивался, а потом, оставшись один, произнес:

— Прекрасный принц. Ужасный принц.

Но в Гатчине везде были уши: цесаревичу донесли...

И вот теперь, став императором, Павел развернул Гатчину до размеров всей России. В Тульчин стали прибывать новые образцы военной формы. Суворову они были знакомы еще по войне с Прус-

сией. Точно фридриховские мундиры, разве что цветом не синие, а зеленые.

О новых уставах Суворов выразился уничтожающе:

— Сей опыт найден в углу развалин древнего замка на пергаменте, изъеденном мышами.

Павел торопил с нововведениями:

«Начнем сначала, — писал он Суворову. — Кто старое помянет, тому глаз вон, у иных, правда, и без того по одному глазу было. — Павел намекал на одноголазого Потемкина.

Поздравляю с Новым годом и зову приехать к Москве, к коронации, если тебе можно.

Прощай, не забывай своих друзей Павел.

Приводи своих в мой порядок, пожалуйста».

Перемены, конечно, необходимы. Но со смыслом.

Тяжкие сомнения мучили Суворова. Написал даже прошение об отставке, ждал ответа. А тут еще явился полковник Каховский, человек храбрый — под Измаилом и в Польше отличился, но вольнодумец.

— Удивляюсь, — говорит, — как вы, боготворимый войсками, имея такое влияние на умы русских, в то время как близ вас находится столько войск, соглашаетесь повиноваться Павлу.

Суворов аж подпрыгнул. Перекрестил рот Каховскому.

— Молчи, молчи, — сказал, — не могу. Кровь сограждан! Грех!

Это же призыв к бунту. Гражданская война! Вспомнил Суворов разоренное Пугачевым Поволжье. Вспомнил, как сам вез Пугачева в клетке. Теперь же его самого призывают в «Пугачевы». А как Европа-то обрадуется! Нет, не бывать этому!

Пришел ответ на прошение об отставке. Отказ. «Обязанность препятствует от одной (армии) отлучиться».

Рядовой Рязанского кирасирского полка

Фузелер Малороссийского гренадерского полка

Не дремали завистники Суворова, взвинчивая Павла доносами на полководца: «Над новыми уставами смеется... Мундиры ругает... К коронации не приехал... Заговор затевает...» А главный заводила здесь — князь Репнин, давно ревновавший к славе Суворова. Да если б один Репнин! Много их было.

И гром грянул. 27 января 1797 года император отстраняет Суворова от командования и велит прибыть в Петербург. Суворов не едет — вновь сказался больным. Тогда в феврале издается приказ по армии:

«Фельдмаршал граф Суворов отнесся к Его Императорскому Величеству, что как войны нет и ему делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы».

ОПАЛА

Отставка... Суворов уезжает в свое Кобринское имение. Но не пробыл он там и месяца, как является перед опальным полководцем некий господин Николаев, коллежский ассессор. Является с предписанием от государя: препроводить Суворова в его Кончанское имение под надзор тамошнего начальства. А это уже ссылка. Николаев очень старался, в точности выполняя данные ему инструкции: дал Суворову на сборы только несколько часов, так что Александр Васильевич не успел сделать распоряжений по имению. Ему не позволили взять с собой маршальский жезл, наградные шпаги и другие бриллиантовые вещи на огромную сумму.

Кончанское — новгородское имение отца Суворова. Здесь, в глуши, суждено великому полководцу прозябать под надзором господина Николаева. А ведь местное начальство отказалось под теми или иными предлогами надзирать за Суворовым. Но, что интересно, именно

благодаря доносам Николаева мы теперь знаем о жизни Суворова в Кончанском во всех подробностях:

«Ежедневные его упражнения суть следующие: встает до света часа за два; напившись чаю, обмывается холодной водою, по рассвете ходит в церковь к заутрене и, не выходя, слушает обедню, сам поет и читает; опять обмывается, обедает в 7 часов, обмывается, служит вечерню, умывается и ложится спать. Скромного не ест, по весь день бывает один и по большей части без рубашки, разговаривая с людьми».

— Продолжай этак поступать, еще поощрят, — иронически заметил Суворов Николаеву, а потом прибавил уже серьезно: — Я бы сего не делал, а сказался бы больным.

Любимым местом в Кончанском была у Суворова гора Дубиха. Здесь стояло небольшое двухэтажное строение, которое Суворов называл «светелкой». В летнее время проводил он в светелке долгие часы — вспоминал, размышлял,

записывал. Бурные европейские события «бушевали» и здесь, в светелке, — Суворов составлял план войны против Франции! Здесь, в тиши новгородских лесов, он готовился к грядущим сражениям...

А пока... спустившись с Дубихи, встретил деревенских ребятишек. Можно и в бабки поиграть.

— У кого бабок больше?

— У меня, у меня, — кричат деревенские ребята и протягивают ручонки, полные костяшек.

Фельдмаршал деловито перебирает бабки:

— Вот это шлюпка — пока не забыл. Это хрулек. А вот гвоздырь. Ну-ка биту мне! Рука еще крепка, глаз верен.

— Так, теперь ставь кости хребтиками вверх. Теперь на левый бок!

И весело хохочет. Ссылка, Николаев, французы — все забывается в этот миг. Но подступали и минуты отчаяния. Хотел даже в монастырь уйти.

Император Павел был вспыльчивый, но отходчивый, к тому же большой романтик. В феврале 1798 года сделал шаг к примирению — пригласил Суворова в Петербург.

Полководец явился. Перемены вокруг были разительными: вместо же-

ноподобных екатерининских гвардейцев в кружевах и перьях — суровые гатчинцы. Строгие мундиры, непроницаемые лица. Запах духов сменился запахом казармы.

Недолго гостил Александр Васильевич в столице: Павел стоял на своем — Суворов на своем. На том и расстались.

Снова Кончанское, снова ссылка. Опять деревенские заботы: крестины, поминки, мужичьи тяжбы, которые ему, Суворову, приходилось разбирать.

Но все не то, не то... Походные колонны, обозы, торопливые адъютанты, боевые сигналы труб, дробь барабанов, лица соратников — где все это? От прежней жизни остался только верный денщик Прохор. Ты его побранишь, он — тебя, и вроде бы легче станет.

Еще год прошел. Из Европы шли новые вести: молодой французский генерал, некий Бонапарт, чудеса творит на поле боя.

— Бойко шагает мальчик, — размышлял Суворов. — Пора унять.

Знал Суворов, что не обойтись Европе без России. Англия, та на своем острове отсидится, а вот Австрии с Пруссией несдобровать — расколошматят их парижские санкюлоты. Эти наглые обрванцы уже вошли во вкус войны. Всю Европу подомнут. А что после Европы? Россия?..

Раздумья Суворова были прерваны шумом в сенях. Что за новая напасть! Дверь распахнулась, и в горницу ступил рослый гвардеец.

— Флигель-адъютант государя полковник Толбухин, — представился гость. — Фельдмаршалу графу Суворову пакет.

— Фельдмаршалу-у-у? — протянул Суворов. — Слышь, Прощка, давно меня так не величали.

Он сорвал казенные печати. «Граф Александр Васильевич! — читал Суворов. — Теперь не время рассчитывать, виноватого Бог простит. Римский Император требует Вас в начальники своей армии и вручает Вам судьбу Австрии и Италии. Мое дело на сие согласиться, а Ваше спасти их. Поспешите приездом сюда и не отнимайте у славы Вашего времени, а у меня удовольствия Вас видеть.

Павел».

Свершилось... Суворов поднялся с кресла, распрямился.

— Я здесь в церкви за дьячка пел басом, а теперь запою Марсом!

УРА! СУВОРОВ!

Суворов был прав: Европа, действительно, не смогла обойтись без России. Немецкая рутиня не смогла противостоять энтузиазму французской армии. Союзники стали взывать к «монархической солидарности», призывая Россию на поля европейских сражений. Призывы длились с 1795 года. И наконец Павел решился. Отправляя Суворова в Италию, он напутствовал коротко: «Веди войну по-своему, воюй как умеешь!»

На всем пути следования в Австрию Суворова восторженно встречали жители городов и сел. В самой же Вене его приветствовали мощными возгласами: «Виват Суворову! Виват “генералу Вперед”!»

Помнили Фокшаны и Рымник. Надеялись, что теперь дела пойдут намного успешнее. Еще не смыт позор с австрийского генералитета. В последнем сражении восьмитысячная армия разгромлена французами, которых было втрое меньше.

Суворов выехал к войскам. Старые друзья восхищались его статью.

Он точно сбросил десяток лет. Распрямились плечи, глаза излучали молодую энергию, радость возвращенной жизни. Да неужели этот человек хотел уйти в монашескую обитель?

В начале апреля 1799 года войска, ведомые Суворовым, подошли к Вероне. Французы без боя сдали город. Благодарные веронцы несли Александра Васильевича по улицам на руках. Его осыпали цветами. В честь Суворова был устроен фейерверк. А ведь он только что вступил в командование союзной армией. Но такова особенность славы. Ее крылья опережают время.

На Милан! Там основные силы французов. По своему неуклонному правилу, Суворов требовал ускорить марш. Рус-

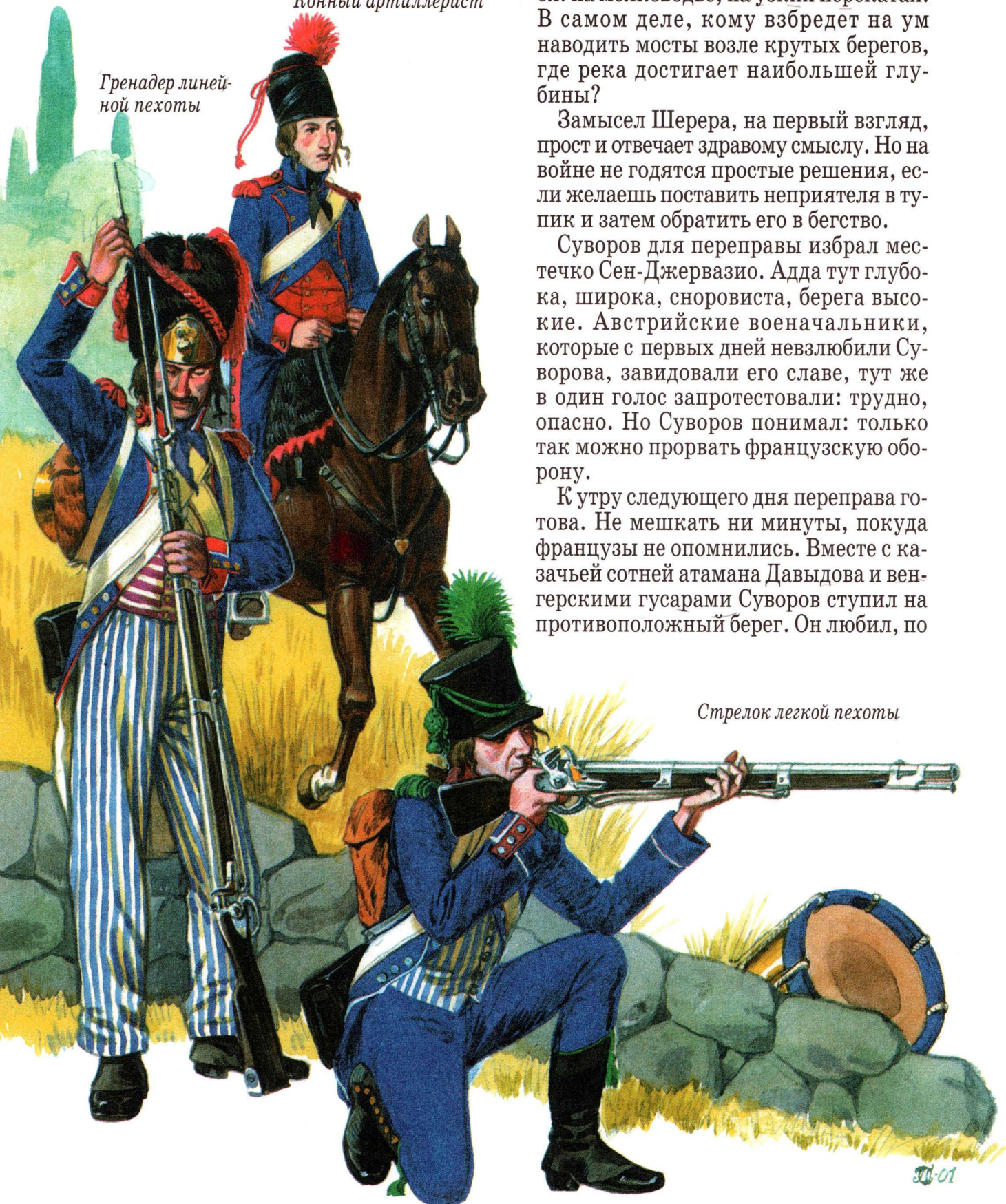
ские-то привыкли к суворовским стремительным переходам, но австрийцы не выдерживали. Многие падали с ног. Поднялся ропот: «Мы не привыкли так воевать». — «А вы привыкайте!» — отвечал Суворов.

На реке Адда французы закрепились. Чтобы русские и австрийцы не смогли преодолеть Адду, генерал Шерер растянул оборону на целых 90 верст. Особенное внимание он уделил тем

Французская армия

Конный артиллерист

Гренадер линейной пехоты

Стрелок легкой пехоты

участкам, где легче всего переправиться: на мелководе, на узких перекатах. В самом деле, кому взбредет на ум наводить мосты возле крутых берегов, где река достигает наибольшей глубины?

Замысел Шерера, на первый взгляд, прост и отвечает здравому смыслу. Но на войне не годятся простые решения, если желаешь поставить неприятеля в тупик и затем обратить его в бегство.

Суворов для переправы избрал местечко Сен-Джервазио. Ада тут глубока, широка, сновиста, берега высокие. Австрийские военачальники, которые с первых дней невзлюбили Суворова, завидовали его славе, тут же в один голос запротестовали: трудно, опасно. Но Суворов понимал: только так можно прорвать французскую оборону.

К утру следующего дня переправа готова. Не мешкать ни минуты, покуда французы не опомнились. Вместе с казачьей сотней атамана Давыдова и венгерскими гусарами Суворов ступил на противоположный берег. Он любил, по

Гравюра Марато
Г.В.Макдональд,
1799 г.

Гравюра Вейтлинга
с рисунка Герена
Г.Е. Моро 1799 г.

своему обыкновению, нападать на врага врасплох.

Когда Шереру доложили, где именно союзные войска преодолели реку, он не поверил: «Но это невероятно!» Между тем на противоположный берег перетащили артиллерию. Ниже и выше Сен-Джервазио, по приказу Суворова, тоже наладили понтоны. Шерера сменил генерал Моро. Но это не помогло. Дрались французы мужественно, пытаются прорваться из кольца. Но тщетно. Дивизия генерала Серрюрье вынуждена была сдать в полном составе, чтобы не оставить на своих позициях одни могилы. Союзные войска вступили в Милан.

По отношению к пленным Суворов проявил милость. Он отпустил их на родину под честное слово, что они не примут участия в войне. А генералу Серрюрье вернул саблю.

— Сударь, вы рискованно воюете, — сказал генерал Серрюрье.

— Что делать.

Мимо командного пункта проходили суворовские чудо-богатыри. Они увидели своего военачальника:

— Ура! Суворов!

Генерал Серрюрье сказал: «Я понимаю, почему они так кричат».

«ГЕНЕРАЛ ВПЕРЕД»

Во все времена генералов было много, но истинных полководцев можно пересчитать по пальцам.

Полководец, в отличие от недальновидных генералов, умеет предвидеть, угадывать, на что способен противник, как поведет он себя в том или ином случае.

Вот и теперь, разгромив армию Моро, Суворов понял намерения французов. Моро хотел соединиться с войсками генерала Макдональда, расположенными южнее. Тогда союзные войска Суворова на реке По окажутся в окружении и падут под натиском двух французских армий.

Опытен, хитер генерал Моро.

Но куда мудрее оказался Суворов. Нельзя допустить, чтобы Моро и Макдональд «обнялись». Тогда русским и австрийцам не сдюжить. Ведь французов будет в два с лишним раза больше.

Армия Макдональда пошла навстречу дивизиям Моро.

Опередить французов! Против Моро выдвигается корпус, задача — остановить его во что бы то ни стало.

Сам Суворов пошел навстречу Макдональду. Весь расчет на опережение! Только тогда не окажешься между двух огней.

И опять австрийские командиры запричитали: выбранный Суворовым темп непосилен. Марш и вправду был невероятно труден. Жара, пыль, жажда. Единственное, что сдерживало, это речные переправы. Время уходило на наведение мостов.

Суворов на коне объезжал колонны:

— Потерпите еще немного. Наградой будет победа.

Сам Александр Васильевич выглядел молодцом. Никто бы не поверил, что ему 70 лет без малого. Это всегда так бывает: когда человек ставит перед собой великую цель, когда душа его трудится — старость и хвори отступают.

Трудно поверить: союзная армия преодолела 80 верст за 36 часов. Ни с чем не сравнимый темп. Суворовский!

Но еще скорее выдвинулся на передовые позиции австрийский генерал Отт, командовавший кавалерией.

Французы атаковали его и стали обходить. Момент был критический...

И тут подоспел Суворов. Прямо с марша повел он войска в бой, несмотря на то, что половина армии была еще на подходе. Подскакал Багратион:

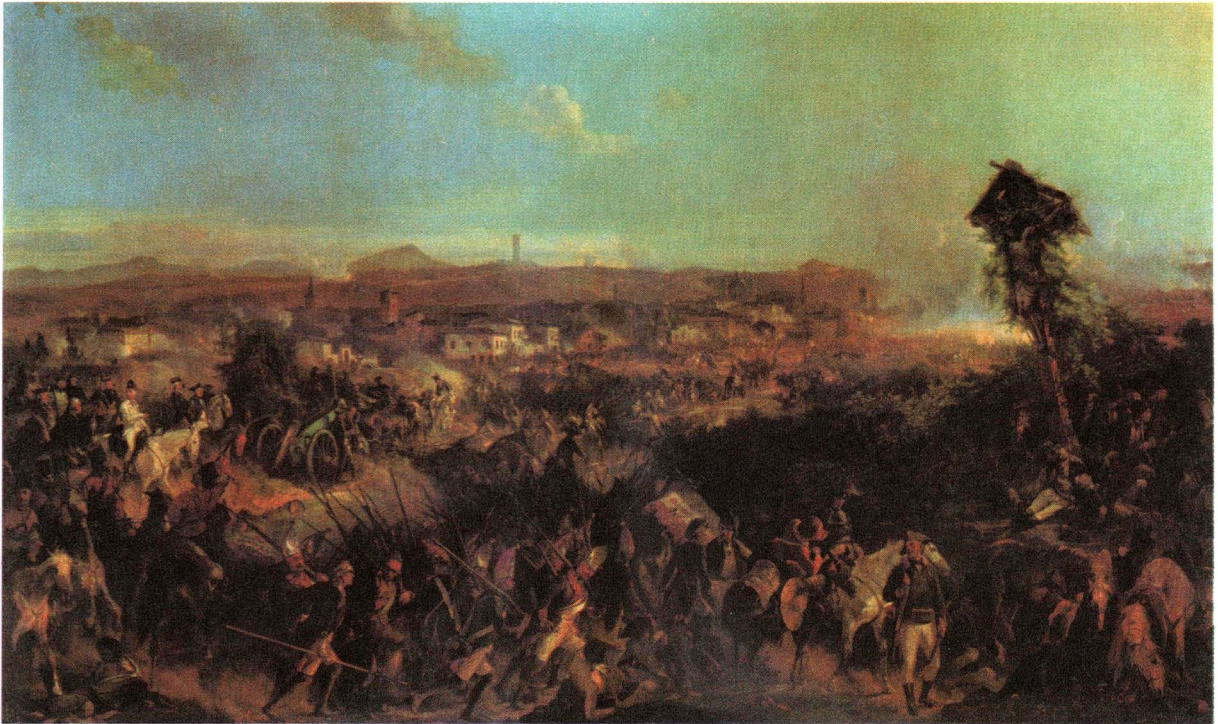
— У меня в ротах не наберется и сорока человек.

— А у Макдональда нет и двадцати, — был ответ. — Атакуй с Богом!

Суворов жертвовал преимуществом в численности в пользу главного — выигрыша во времени. К 7 июня у реки Треббии собралось 22 тысячи союзников против 34 тысяч французов.

Эту местность Суворов знал с детских лет, когда изучал действия карфагенского полководца Ганнибала. Именно здесь, на реке Треббия, в 218 году до Рождества Христова Ганнибал разбил римские легионы. Интересно: помнит ли древнюю историю Макдональд?..

...Три дня длилось сражение. Упорство французов противостояло упорству русских. Московский гренадерский

А. Коцебу. *Сражение при Нови 4 августа 1799 года*

полк, будучи совершенно окружен, занял круговую оборону и так отбивался.

8 июня бой достиг крайнего ожесточения. Союзные войска стали подаваться назад. Австрийский генерал Мелас прислал адъютанта с вопросом:

- Куда отступить?
- В Пьяченцу! — был ответ.
- Но в Пьяченце... штаб Макдональда.
- Вот туда и отступайте.

Но вскоре подскакал и Розенберг. Также просил отступить. Фельдмаршал указал ему огромный камень.

— Попробуйте, Андрей Григорьевич, сдвинуть этот камень. Не можете?.. Ну так и русские не могут отступить!

Следом явился Багратион:

— Войска утомлены до крайности, потеряли уже половину своих рядов, ружья от пороховой накипи худо стреляют, а враг еще силен.

— Плохо, князь Петр, — сказал Суворов и тут же велел подать себе лошадь. Как был, в рубашке, без мундира, поскакал к войскам.

Появление его вызвало небывалый прилив сил. Воля его передалась всему войску.

Очередная атака союзников была столь стремительной, что французы решили, что к противнику подошло подкрепление и, не выдержав натиска, побежали. Их еле удалось нагнать на следующий день у реки Нурра, причем французский арьергард сложил оружие.

Потери французов: 18 тысяч человек (вместе с пленными), 60 пушек, 7 знамен. Наши войска потеряли 8 тысяч человек.

Гравюра. Отпечатана Буше
Б.К. Жубер
1799 г.

Вести о поражении Макдональда заставили Моро отступить в предгорья Апеннин.

Но австрийцы не дали Суворову воспользоваться победой у Треббии. Придворный Военный Совет заставил Суворова осаждать крепости, запретив всякие военные действия до сдачи Мантуи.

— Недорубленный лес вырастает, — говорил в отчаянии Суворов.

И лес вырос. 29 июля 45-тысячная армия под командованием молодого и талантливого генерала Жубера перешла в наступление. Суворов заметил:

— Юный Жубер пришел учиться, дадим ему урок.

Урок состоялся 4 августа у города Нови. Сражение длилось 16 часов. Александр Васильевич определил его как «упорнейшее, кровопролитнейшее и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственное».

Французы были разбиты и рассеяны. Жубер убит.

«Адда, Треббия, Нови — три сестры» — так определял Суворов свои победы. За четыре месяца он лишил Францию тех приобретений, что дались генералу Бонапарту за год.

Но Англия с Австрией были встревожены: победы — Суворова на суше, Ушакова на море — никак не вписывались в политику венского и лондонского Кабинетов. Чего доброго, русские и до Парижа дойдут! И тогда император Павел начнет диктовать свои условия Европе. Ни в коем случае! Суворова пора выпроваживать.

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Отношения между союзниками окончательно испортились.

Австрийцы остались в Италии, а 20-тысячная русская армия выступила в Швейцарию на соединение с корпу-

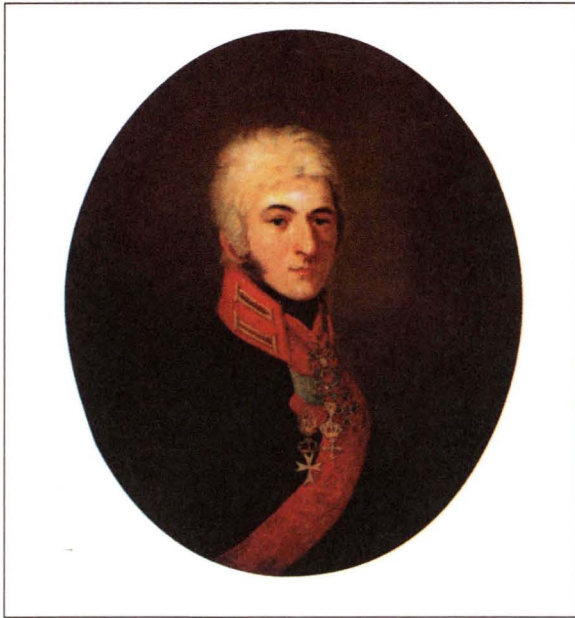
сом Римского-Корсакова, только что прибывшего из России под Цюрих. Но австрийский эрцгерцог Карл вывел свою армию из Швейцарии, не дождавшись подхода Суворова, бросив тем самым Римского-Корсакова на произвол судьбы. Предательский этот поступок имел самые печальные последствия...

4 сентября 1799 года Суворов прибыл в Таверно, к подножию Альп. Сентябрь — не лучшее время в Альпах: дожди, снежные бури, леденящий ветер. Три маршрута ведут от городка Таверно в предгорья. Три пути. Как в сказке — на перепутье трех дорог. Какой выбрать, чтобы скорее и с меньшими потерями провести армию? Но прежде чем начать подъем, Суворов видит, что австрийцы нанесли ему удар в спину. Договаривались: в Таверно будет доставлено необходимое для похода продовольствие. Сюда же пригонят полторы тысячи мулов для вьюков и артиллерии.

А. Коцебу *Переход войск Суворова через Сен-Готард 13 сентября 1799 года*

Цветное знамя Московского гренадерского полка за взятие французского знамени при реках Трессии и Нуре образца 1800 г. (изготовлено в 1804 г.)

Неизвестный художник.
П.И.Багратион

Австрийцы не выполнили обязательства, чем поставили русскую армию в трудное положение.

Ладно, он этого ожидал. Надо торопиться. Первая дорога — 200 километров, вторая — 160, третья — 130. Последняя самая короткая, но труднопроходимая, ведет через заоблачный Сен-Готардский перевал.

Суворов приказал каждой дивизии идти пошелонно. Впереди — разведчики, в голове каждой колонны — батальон и одно орудие. В хвосте колонны — запасная пушка и патронные вьюки.

13 сентября русская армия подошла к подножию перевала Сен-Готард — первому рубежу обороны французов, которыми командовал знаток горной войны генерал Лекурб.

При штурме Сен-Готарда Суворов пременял как фронтальную атаку, так и обходной маневр. Солдаты Багратионовского 7-го егерского полка пошли в обход левого фланга французов. Но сказать «пошли» было бы неверно, они карабкались по отвесным скалам, где и намек не было на тропинку, спуска-

лись в тесные ущелья и вновь взбирались по крутым скалам. Егеря подставляли друг другу плечи, втаскивали за руки своих товарищей.

Этот обходной маневр решил исход сражения. Французы никак не ожидали появления русских егерей у себя в тылу. Бросив позицию, Лекурб отступил.

Суворов продолжал преследование. Оставив раненых на попечение монахов-августинцев из монастыря Госпис, фельдмаршал двинул армию в долину

реки Рейсы, с боем занял деревню Урзерн. А впереди — Чертов мост...

Но до него еще нужно пройти 80-метровый туннель — Урзернскую дыру, где засели французы.

Отряд полковника Трубникова — триста человек — повторил подвиг багратионовых егерей. Вскрабавшись по скалам, они зашли в тыл французам. Те бросили свою позицию в туннеле и стали отходить.

Авангард генерала Милорадовича повел атаку через освободившуюся Урзернскую дыру и вместе с солдатами Трубникова вышел к мосту.

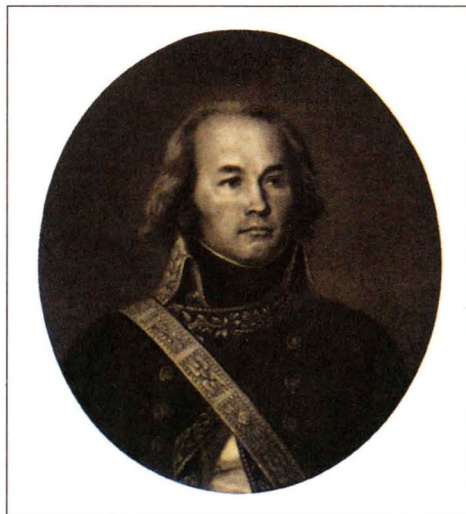
Здесь перед русскими воинами открылась величественная и жуткая картина: мрачное ущелье, подпирающее своими стенами облака. Внизу — бурный поток Рейсы, шум водопадов. А между берегами висит на 22-метровой высоте арочный мост. Ближе к берегу — вторая арка, малая. На противоположной стороне — французы. Они укрылись за камнями и определить их можно лишь по вспышкам и дымкам от выстрелов.

Вдруг грохот взрыва потряс ущелье. Часть малой арки рухнула в Рейсу.

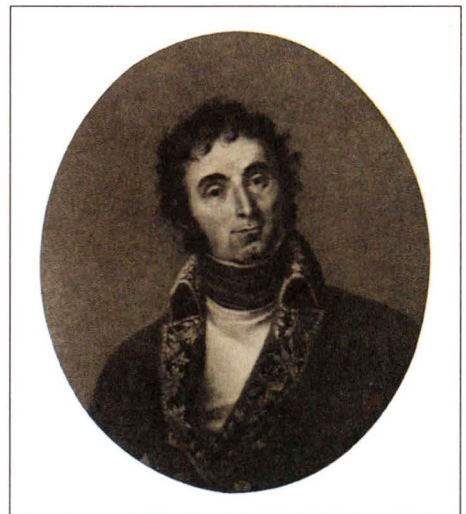
Теперь препятствие казалось и вовсе непреодолимым...

Но что это? На французском берегу грянуло русское «Ура!». Суворов вновь

Б.И. Рожер
*Лекурб Клод
Ган*

Г. Физингер
*Массена
Андре*

применил обходной маневр, послав за-
годя сводный отряд из солдат Москов-
ского гренадерского и Архангелогород-
ского полков. Чудо-богатыри перешли
вброд ледяные, бушующие воды Рейсы
и ударили по французам с флангов. Од-
новременно пошли в атаку через мост
войска Милорадовича. Разобрав стояв-
ший поблизости дом, солдаты связали
бревна (при этом в ход пошли офицер-
ские поясные шарфы) и перекрыли раз-
рушенный участок арки.

Первыми перебежали мост солдаты
Орловского мушкетерского полка во

главе с майором Мещер-
ским, за ними — апшерон-
цы, а там и вся армия переправи-
лась на левый берег.

Французы бросили позиции. Не пере-
ставая огрызаться, они пятились под
натиском суворовской армии к Люцерн-
скому озеру — там стояли суда, погру-
жившись на которые, французы спас-
лись от полного истребления.

И тут выяснилось, что дальнейшее
продвижение невозможно за полным
отсутствием дорог. Армия оказалась
в тупике.

Об отступлении не могло быть и речи.
От местных жителей узнали о двух оле-
ньих тропах через снеговой хребет Рос-
шток.

— Где олень пройдет — там русский
солдат пройдет, — заключил Суворов и
добавил: — Ну а где олень не пройдет,
там русский солдат все равно пройдет.

И прошли. 16 километров шли 12 ча-
сов. Шли гуськом, поддерживая друг
друга, часто останавливались и, когда
колонна стала спускаться в Муттенскую
долину, хвост ее еще находился по ту
сторону перевала.

А внизу новое испытание. Муттенская
долина оказалась со всех сторон окру-
жена превосходящими силами францу-
зов во главе с генералом Массена.

18, 19, 20 сентября длилось упорное
сражение русского арьергарда. 4 тыся-
чи, а затем 7 тысяч уставших, голод-

ных, оборванных суворовских солдат противостояли, а потом и разгромили 15-тысячную армию французов. Массена сам едва не попал в плен, оставив в руках унтер-офицера Махотина свой шитый золотом воротник. Было взято более тысячи пленных, 2 знамени, 12 орудий. Захвачен один генерал.

Тем временем основные силы армии преодолевали горные кручи. 20 сентября, разбив дивизию Молинера, армия собралась в Гларисе. Сюда же подошел героический арьергард, приведя пленных.

Здесь же, в Гларисе, Суворов получил известие о поражении корпуса Римского-Корсакова.

«За кровь, пролитую под Цюрихом, вы ответите перед Богом», — писал он эрцгерцогу Карлу — главному виновнику катастрофы.

Ф. Вендрамини. *Русские войска движутся к Чертову мосту*

...Армия продолжала движение. Начинался самый сложный участок маршрута — перевал Паникс.

Пушки заклепали и зарыли в снег, остатки патронов роздали на руки. Солдаты двинулись козьими тропами наощупь, сотнями срывались в пропасти. Шли, не останавливаясь на привал, чтобы не замерзнуть. Проводники разбежались. Армия шла вслепую сквозь снежные бураны.

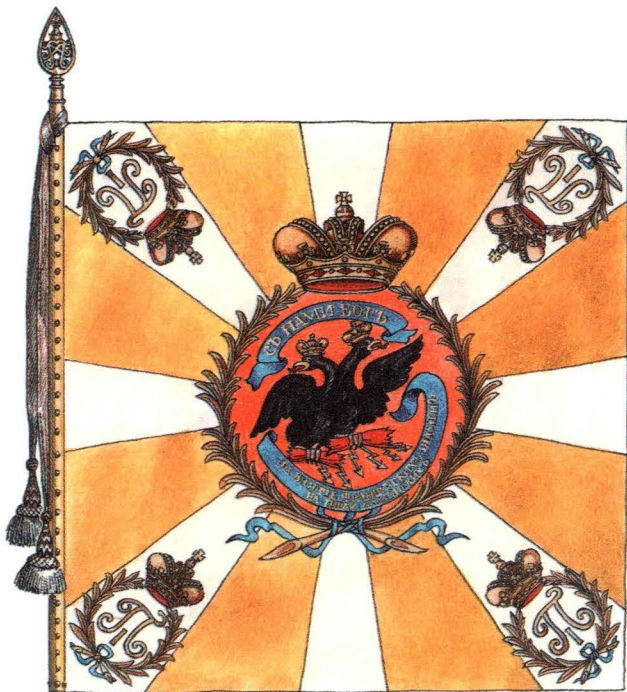
Преодолев перевал, войска в темноте стали спускаться в долину Рейна. Люди скатывались вниз как придется. Многие поломали себе руки и ноги.

19 октября Суворов привел армию в Баварию. Поход был окончен.

Пришло новое известие: император Павел, взбешенный вероломством союзников, расторг договор с Австрией.

За беспримерный подвиг свой Суворов был произведен в генералиссимусы и получил титул князя Итальянского.

Цветное знамя Смоленского мушкетерского полка за взятие французских знамен на горах Альпийских образца 1800 г.

«КТО ТЕПЕРЬ ВОЖДЬ НАШ, КТО БОГАТЫРЬ?»

Переход через Альпы сильно подорвал здоровье Суворова. Уже в Польше из-за плохого самочувствия он сдал командование армией одному из ближайших генералов. И поспешил в Петербург.

Ему сообщили, что в столице встретят его как героя. Будет пушечная пальба, колокольный звон. Император выйдет из кареты и как к равному пойдет ему навстречу.

Однако приезд в Петербург пришлось отложить. По дороге Суворов слег. Лечился он неохотно.

— Мне надобны деревенская изба, молитва, баня, каша да квас, — говорил он. — Ведь я солдат.

— Теперь вы генералиссимус, — возражали ему.

— Не долго мне жить с этим чином.

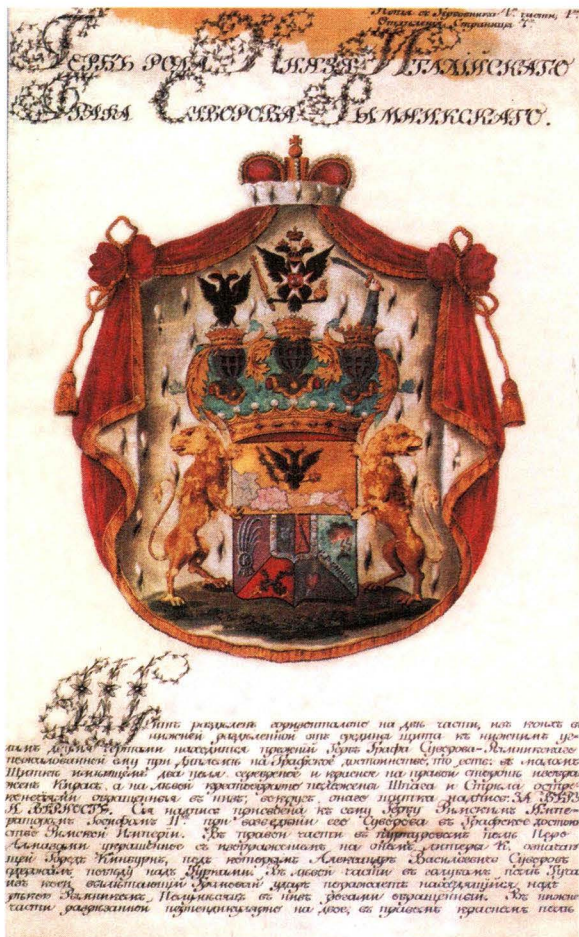
Пока Суворов лежал в постели, придворные интриганы, ненавидевшие его,

завидовавшие ему, времени не теряли. Наговорили Павлу кучу гадостей про Александра Васильевича. Лживые подголоски сделали свое дело. Да и много ли надо вспылчивому императору, чтобы в один миг все милости обратить в злую опалу? И в суворовских войсках вдруг появился приказ: «Его Величеству угодно видеть, сколь мало они усердствовали в исполнении воли и службы Императора».

Можно ли придумать что-нибудь более чудовищное, чем эти слова, подобные ударам плети? Это об армии, прославившей себя удивительными подвигами!

Опала великому полководцу!

Герб князя Италийского, пожалованный Суворову за победы в Северной Италии в 1799 г.

В конце апреля 1800 года Суворов въехал в Петербург. Въехал, как ему предписывалось, ночью. Его никто не встречал. Суворов остановился у своего знакомого, Д.И. Хвостова, на Крюковом канале.

Едва Александра Васильевича уложили в кровать, прибыл курьер от императора:

— Генералиссимусу князю Суворову запрещается посещать Зимний дворец!

И последние подлые удары: у большого семидесятилетнего Суворова, по приказу Павла, отобрали адъютантов. Остановили возведение памятника.

Злоба недоброжелателей, казалось, не имеет предела.

Суворов умирал. Вдруг в забытьи он вспомнил один из итальянских походов:

— Генуя... Сражение... Вперед... — это были его последние слова.

В комнате, обтянутой черным крепом, положили тело полководца. Рядом были разложены десятки его орденов и знаков отличий — знаков его небывалых заслуг. Тысячные толпы стояли возле дома с телом покойного генералиссимуса. Люди плакали. Армия скорбела вместе с народом. Эти горестные чувства хорошо выразил русский поэт Державин:

*Что ты заводишь песню военну,
Флейте подобно, милый снегирь?
С кем мы пойдем войной на Гиенну?
Кто теперь вождь наш, кто богатырь?
Сильный где, храбрый, быстрый Суворов?
Северны громы во гробе лежат.*

Над прахом Александра Васильевича легла тяжелая каменная плита с самой краткой эпитафией из всех, что есть на надгробиях в Александроневской лавре:

ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ СУВОРОВ

К. Штейбен. А.В. Суворов у карты военных действий

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В ЖИЗНИ А.В. СУВОРОВА

1730
Ноябрь, 13 Родился в Москве

1742
Октябрь, 22 Записан в Лейб-гвардии Семеновский полк солдатом сверх комплекта. Получил отпуск для обучения «указанным наукам» в родительском доме.

1747
Апрель, 25 Произведен в капралы.

1748
Январь, 1 Явился из отпуска и начал действительную службу в 3-й роте лейб-гвардии Семеновского полка.

1751
Июнь, 8 Произведен в сержанты.

1754
Апрель, 25 Выпущен в армию с чином поручика.

1758
Октябрь, 9 Произведен в подполковники Казанского пехотного полка.

1762
Август, 26 Произведен в полковники и назначен командиром Астраханского пехотного полка.

1763
Апрель, 6 Назначен командиром Суздальского пехотного полка.

1768
Сентябрь, 22 Произведен в чин бригадира

1769
Май, 15 Направлен в Польшу во главе бригады из трех пехотных полков для участия в военных действиях против Барской конфедерации.

1770
Январь, 1 Произведен в генерал-майоры.

1770
Сентябрь, 30 Награжден орденом Святой Анны

1771
Май, 10-22 Одержал победы над отрядами конфедератов в сражениях при Тынце, Ландскроне, Замостье.

1771
Август, 19 Награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

1773
Май, 10 Совершил «поиск» за Дунай и овладел турецкими укреплениями и городком Туртукай.

1773
Июль, 30 Награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

1773
Август, 4 Назначен оборонять Гирсовский пост на правом берегу р. Дунай.

1774
Январь, 16 Обвенчался с княжной В.И. Прозоровской.

1774
Март, 17 Произведен в генерал-поручики.

1774
Май, Во главе корпуса направлен П.А. Румянцевым за Дунай.

1774
Июнь, 10 Разбил турецкие войска при Козлуджи.

1774

Август, 19 Назначен состоять в команде генерал-аншефа П.И. Панина «до утешения бунта» Пугачева.

1775

Июль, 10 Награжден шпагой с алмазами по случаю мира с Турцией.

1775

Август, 1 Рождение дочери Натальи.

1783

Июль, 28 Награжден орденом Святого Владимира 1-степени.

1784

Август, 4 Рождение сына Аркадия.

1786

Сентябрь, 22 Произведен в генерал-аншефы.

1787

Октябрь, 1 Разгромил турецкий десант на Кинбурнской косе.

1787

Ноябрь, 9 Награжден орденом Святого Андрея Первозванного.

1789

Июнь, 21 Одержал победу над турецким корпусом при Фокшанах.

1789

Сентябрь, 11 Разбил армию великого визиря в сражении при Рымнике.

1789

Сентябрь, 25 Возведен в достоинство графа Священной Римской империи.

1789

Октябрь, 3 Возведен в графское достоинство Российской империи с именованием «Граф Суворов-Рымникский».

1789

Октябрь, 18 Награжден орденом Святого Георгия 1-й степени.

1790

Декабрь, 11 Взял штурмом Измаил.

1794

Октябрь, 24 Взял штурмом Прагу, укрепленное предместье Варшавы.

1794

Ноябрь, 19 Пожалован в генерал-фельдмаршалы.

1797

Февраль, 6 Отставлен от службы.

1799

Февраль, 9 Приезд в Санкт-Петербург. Зачисление на службу.

1799

Февраль, 13 Награжден орденом Святого Иоанна Иерусалимского.

1799

Март, 15 Прибытие в Вену.

1799

Март, 23 Получение патента на чин австрийского фельдмаршала.

1799

Апрель, 8 Начало Итальянского похода.

1799

Апрель, 16-17 Форсирование союзными войсками р. Адды. Нанес поражение французской армии.

1799

Июнь, 6-8 Победа на реках Тидона, Требия и Нура.

1799

Август, 4 Победа в сражении при Нови.

1799

Август, 8 Возведен в княжеское достоинство Российской империи с титулом «Князя Итальянского».

1799

Август, 28 Начало Швейцарского похода.

1799

Сентябрь, 13 Штурм Сен-Готарда.

1799

Сентябрь, 14 Штурм Чертова моста.

1799

Сентябрь, 19-20 Победа в сражениях в долинах Муттен и Кенталь.

1799

Сентябрь, 25-26 Переход через перевал Паникс в долину Верхнего Рейна.

1799

Октябрь, 28 Получил звание генералиссимуса всех российских войск.

1800

Февраль, 2 В Кракове сдал командование армией.

1800

Апрель, 20 Приезд в Санкт-Петербург.

1800

Май, 6 Смерть во втором часу пополудни.

УДК 087.5: (335.48+929Суворов)

ББК 68.49(2)

С89

СОДЕРЖАНИЕ

Как арап Петра Великого благословил Суворова	2
«Быть тверу, храбру, здорову, правдиву»	3
Конфузия Фридриха Великого	6
Неуловимый летучий отряд	7
«Где тревога, туда и дорога»	10
Крылатые выражения, принадлежащие А.В. Суворову	11
«Как же весело на Черном море!» Письма Суворова к дочери	12
«Богат проказами, как мальчишка»	13
Каким быть солдату?	15
Награда за правду	17
«Наше времечко военно»	19
Как Суворов проучил Австрийского принца	20
«Суворов, Вы мой несравненный учитель»	23
Штурм был продолжителен и многокрокрополитен	24
Замечательные и забавные случаи, рассказанные современниками Суворова	26
Над Суворовым сгущаются тучи	28
Опала	30
Ура! Суворов!	33
«Генерал Вперед»	35
Последний поход	38
«Кто теперь вождь наш, кто богатырь?»	44
Даты важнейших событий в жизни Суворова	46

Юрий Абрамович Крутогоров

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ

Художник Олег Константинович Пархаев

Для среднего школьного возраста

**Повесть о великом русском полководце, который не проиграл
ни одного сражения на поле боя.**

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректурa Н. Старостина
Компьютерная верстка Л. Морозова
Сканирование О. Кругова

ISBN 5-7793-0314-2

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

По вопросам приобретения книг по издательским
ценам обращайтесь по адресу:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2

Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09
E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:
Торговый Дом Книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.12.2001
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
бумага офсетная, печ. л. 3,0,
формат 84 × 108, 1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ № 0117340.

© «Белый город», 2002

Электронный вариант книги:

Скан: LenAlis

Обработка, формат: manjak1961

Штурм Измаила

*Переход русских войск
через перевал Сен-Готард*

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ
САМОЗВАНЦЫ
XX ВЕК
АЛЕКСАНДР I
НИКОЛАЙ I

РУССКИЕ ЖИВОПИСЦЫ
РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ
ВОЙНА НАРОДНАЯ
СВЯТЫНИ РОССИИ
ЛЕГЕНДЫ РУССКИХ
МОНАСТЫРЕЙ

ISBN 5-7793-0314-2

9 785779 303149 >

ИСТОРИЯ РОССИИ

А.В. СУВОРОВ

ГОРОДЪ
БЕЛЫЙ

СУВОРОВ

ЖИЗНЬ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА

Чтобы взять Измаил, возвели учебный городок и штурмовали препятствия

Цветное знамя Московского гренадерского полка

Первые уроки мужества получал Багратион у Суворова

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СЛОВАРИ
 Русская армия времен Павла I
 Прусская армия. Вторая половина XVIII века
 Французская армия. Конец XVIII — начало XIX века

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ЖИЗНИ

«БЕЛЫЙ ГОРОД»

Выгрузили лодки с подвод — там, где не ждали турки

Цветное знамя Смоленского мушкетерского полка

Битва у Нови длилась 16 часов и закончилась победой русских